

ката въздаде назадъ, отъ кого узелъ билъ с неправда, и тако умилостивилъ Бога. А ний с хиляди грабиме и уземами с неправда, а не хотимъ и мало назадъ да въздадемъ.....

Ами како можемъ да умилостивимъ Бога, ако нѣкой от свои праведное имѣние не подаде милостиня на сиромаси — та хоче осужденъ да буде, понеже не сторилъ милость на ближняго брата своего! Ами кой узема и граби чуждое имѣние с неправда, колико повише хоче осужденъ да будѣ... Чи кой не нахрани гладнаго, сиромаша, и кои не обляче голаго, — та хочуть с диавола да будутъ осуждени на огнь не угасимий, по думата Господня. Ами кой узема от сиромаси ядение от уста ихъ, и одежды ихъ соблячи, и чужденци не приема у домъ свои, но повече отгоня ихъ и болнии не посещава, но повече сокрушава ихъ, и що са у темница затворени, не токмо да посети ихъ, но и що са отъ тамо отпущени, паки тамо мята ихъ; — ами таковий безчеловѣчни что хочут да будутъ тамо? Господь правда и милость любитъ, того ради отъ неправда милостиня и приношение не приема. Тако думать святии книги. Кой узема чуждая вещь с неправда, и отъ нея приноси Богу въ церкви даръ, то приношение Богу не е приятно. Жертви, рече, нечистиви мерзски суть Богу. Почети Господа от своихъ праведныхъ трудовъ. По-добро есть, да не уземами чуждое съ неправда. А да не учиняме ни литургия, ни жертва, ни приношение Богу, ни милостиня да подаваме от таковое неправедное грабление; понеже съ това имѣние наши оскверняваме, и на Бога нашего досаждаваме, понеже нечистия дари тому принели есми. Кой не узема да яде чуждая стока, онъ человекъ есть; почто Богъ не е разбойникомъ и грабителемъ причастникъ. Не чи не може Богъ да прихрани сиромаситѣ, та порачалъ намъ да подаваме имъ милостиня, но праведное челоуѣколюбное плодоприношение ни отъ насъ за добропріятие наши. Того ради милостиня от неправда не бива, ни от клятва благословение, ни от слези благодарение. Кой узема чуждое имѣние, да подаде от него милостиня, той милость не учиня, но неправда. Кой от неправда стори литургия, той свѣтая краде. Това дума Господь: що е най-мерзкое мене, това учиняте; и гдѣ жертва ставамъ азъ, ви то мѣсто со сиромашески слези покрихте.

Но спроти това да испитаме ний себѣ, слушатели мои, и да смотримъ и да видимъ; от каковое имѣние приносимъ